

* * *

Текстологическое изучение Жития Серапиона дает возможность прийти к заключению, что текст произведения относительно стабилен. Во всех списках Жития (в том числе и в вошедших в Четьи минеи Германа Туполова и Милютина) имеются некоторые черты новгородского диалекта: усмотрели, чим, окрилате. Такая сохранность диалектных особенностей в списках, которые переписывались в течение длительного промежутка времени (списки конца XVI и конца XVII в.), свидетельствует о том, что эти черты были в архетипе. Это наблюдение говорит о том, что все списки восходят к общему протографу, отклоняясь от него в незначительных вариантах, которые не создают устойчивых групп. Четыре списка (ГПБ, собр. Погод., № 758; ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 6059; ГБЛ, ф. 256, № 371; БАН, Арх. собр., Д. 233) совершенно сходны между собой.

Анализ вариантов восьми списков показывает, что значительная часть разночтений объясняется стремлением переписчиков Жития еще более усилить и углубить характеристику главного действующего лица произведения — архиепископа Серапиона. Отсюда появление в ряде списков новых эпитетов — «святый», «великий», «преподобный» и др. Часть разночтений появляется в результате изменения языковых форм: усиление церковнославянской стихии приводит к исправлениям имени «Иванн» на «Иоанн», «Василей» на «Василие», более частому употреблению форм двойственного числа, аориста.

Значительное количество вариантов дает непонимание писцами Жития некоторых слов и выражений, вследствие чего в отдельных списках появляются испорченные чтения: устра — истра, детей — дете, гладом — гладок, скорбию — скрвнию. Примеры подобного рода можно значительно умножить.

Наибольшее количество разночтений со всеми списками Жития Серапиона дает список конца XVI в. — У (ГБЛ, собр. Унд., № 367). В своей основе список У, вероятно, связан с первоначальным видом этого памятника, когда он носил название «Повесть о преподобном Серапионе» (и в дальнейшем автор рассматривает свое произведение как «повесть» о Серапионе) и не имел разделения на традиционные главы, являющиеся необходимой принадлежностью произведений житийного жанра («О рождении святого», «О преставлении»). Но на протяжении литературной истории текст, переданный списком У, претерпел значительные изменения: переписчики внесли в повесть новые эпизоды (как, например, рассказ об основании Стромьинского монастыря, что прямо не связано с развитием сюжета памятника⁵), поместили дополнительные мотивировки поступков действующих лиц. Эти изменения в большинстве случаев носят следы позднейшего происхождения.⁶ Они вносят в текст Жития Серапиона неточности. Так, например, в Стромьинском монастыре Серапион был строителем; игуменом он был избран позднее в Троице-Сергиеве монастыре, тогда как в списке У сообщено, что Серапион был игуменом в Стромьинском монастыре. В списке У отсутствуют даты событий. Те же даты, которые указаны, неверны (ссора новгородского архиепископа Серапиона с игуменом Волоколамского монастыря Иосифом отнесена, например, к 7015—1507 г., а не к 7016—1508 г.). Поэтому, несмотря на то, что список У является самым ранним из сохранившихся списков Жития Серапиона, он не может быть признан наиболее близким к архетипу.

⁵ См. текст разночтений, II, 34.

⁶ См. текст разночтений, II, 35—37, 42—44.